

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2017

УДК 614.2:356.33-055.2

Бельских А.Н., Абашин В.Г., Шмидт А.А.

ЖЕНЩИНЫ В АРМИИ И МЕДИЦИНЕ

ФГБУ «Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова» МО РФ, 194044, Санкт-Петербург

В статье приведены сведения об участии женщин в деятельности армий разных стран в историческом и современном аспекте. Основной акцент сделан на армии России. Представлены данные о деятельности женщин в руководстве воинскими подразделениями, в боевых действиях и в военной медицине. Отмечены особенности женского организма применительно к условиям армейской жизни. Приведены исторические сведения об участии женщин в оказании медицинской помощи в армии России, в работе учреждений действующей армии и тыловых госпиталей.

Ключевые слова: женщины-военнослужащие; сёстры милосердия; военная медицина; воинские специальности; физиологические особенности женского организма.

Для цитирования: Бельских А.Н., Абашин В.Г., Шмидт А.А. Женщины в армии и медицине. *Клин. мед.* 2017; 95 (10): 956—960. DOI <http://dx.doi.org/10.18821/0023-2149-2017-95-10-956-960>

Для корреспонденции: Абашин Виктор Григорьевич — д-р мед. наук, проф., проф. каф. акушерства и гинекологии; e-mail: AVG-56@list.ru

Bel'skikh A.N., Abashin V.G., Shmidt A.A.**WOMEN IN ARMY AND MEDICINE**

S.M. Kirov Military Medical Academy, 194044, Sankt-Peterburg, Russia

The data on the participation of women in the armies of various countries are considered in the historical and modern aspect. The focus is made on the Russian army. The article highlights activities of women in command of military units, in combat and in military medicine; the list of the most common military specialties is presented. Peculiar features of female organism are discussed in relation to the conditions of army life. Special attention is given to historical data on women's participation in the delivery of health care in the Russian army, their participation in army institutions and rear hospitals.

Keywords: servicewomen; nurses; military medicine; military specialty; the physiological characteristics of the female body.

For citation: Bel'skikh A.N., Abashin V.G., Shmidt A.A. Women in army and medicine *Klin. med.* 2017; 95 (10): 956—960. DOI <http://dx.doi.org/10.18821/0023-2149-2017-95-10-956-960>

For correspondence: Viktor G. Abashin — MD, PhD, DSc, prof., professor Dpt. Obstetrics and Gynecology; e-mail: AVG-56@list.ru

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interests.

Acknowledgments. The study had no sponsorship.

Received 20.09.16

Accepted 20.09.16

Участие женщин в ратном труде, как свидетельствуют исторические документы, не является феноменом XX—XXI столетий. С древних времен участие женщин в военных действиях разделялось на руководство ими воинских отрядов (женщина-полководец) и непосредственное участие в битвах (женщина-воин). Уже в IV веке до н.э. описан ратный труд женщин в войсках таких древнегреческих городов-государств, как Афины и Спарта.

Применительно к европейским армиям начальный период участия женщин в военных походах можно отнести к временам Пелопонесской (431—404 гг. до н.э.) и Коринфской (395—387 гг. до н.э.) войн [1].

Примеров проявления полководческого и воинского таланта женщин в мировой истории много.

Геродот (ок. 490—425 гг. до н.э.), Гиппократ (ок. 460—370 гг. до н.э.), Диодор Сицилийский (ок. 90—21 гг. до н.э.) и Страбон (63—23 гг. до н.э.) размышляют о происхождении племени амазонок, описывают образ их жизни, ссылаясь на давние свидетельства и легенды. Гомер говорит об «амазонках, которые ходят войной, как мужчины». В «Илиаде», посвящённой Троянской войне, один из героев, легендарный Ахилл, «в подвиге третьем разбил амазонок мужеобразных» [2].

В 61 г. нашей эры кельтская предводительница Бодуикка (жена Прасутага, тигерна иценов¹, населявших земли в районе современного Норфолка), командуя войском, состоящим исключительно из женщин, свирепых и беспощадных, взяла штурмом римские гарнизоны [3]. Одной из последних они захватили и сожгли крепость Лондиниум (на месте будущего Лондона) [4].

В России образ женщины-полководца также имеет давнюю историческую традицию.

Княгиня Ольга, которую в «Книге Степенной царского родословия...» называли «праматерью всех князей русских», имела в Киеве свою дружину и успешно осуществляла военные походы против непокорных соседей [5].

В русских преданиях упоминается дочь князя Андрея Федоровича — княжна Дарья Андреевна Ростовская, участвовавшая в Куликовской битве 1380 г., а ростовская княжна Феодора Ивановна Пужбольская была тяжело ранена на поле боя.

Новгородская посадница Марфа Борецкая («Марфа-посадница») в 1470-х годах возглавила восстание Ве-

¹ Кельтское племя древней Британии.

ликого Новгорода против власти Москвы и за союз с Казимиром, королём польским [6, 7].

До середины XIX века российские женщины не принимали активного участия в боевых действиях армейских подразделений и не носили оружия. В истории отмечены лишь единичные случаи.

Всем известны Надежда Андреевна Дурова (знаменитая «кавалерист-девица»), донская казачка Татьяна Маркина из станицы Нагаевской (капитан в армии Екатерины II), командир роты улан Александра Тихомирова (погибла в бою в 1807 г.), старостиха хутора Горшкова Сычёвского уезда Смоленской губернии Василиса Кожина (возглавила партизанский отряд в войну 1812 г.) и др.

Создание первого официального женского воинского формирования боевого назначения относится к маю 1917 г. Появилась Первая женская военная команда смерти Марии Бочкарёвой. Главным аргументом М.Л. Бочкарёвой при создании батальона было то, что «солдаты в эту великую войну устали и им нужно помочь... нравственно».

В июне 1917 г. из женщин-добровольцев были сформированы 2 пехотных батальона и 4 команды связи; 1-й Петроградский женский батальон смерти в количестве 500 человек в составе 1-го Сибирского корпуса участвовал в боевых действиях: 8 июня у деревни Белая возле Сморгони он был брошен в атаку, взял две линии немецких окопов, но понёс большие потери, почти треть.

В годы Великой Отечественной войны в ряды Красной Армии было призвано более 800 тыс. женщин. Они были представлены во всех видах Вооружённых Сил СССР.

Осенью 1941 г. по инициативе М.М. Расковой началось формирование трёх женских авиаполков — истребительного, бомбардировочного и ночных бомбардировщиков. Появились исключительно женские формирования: 46-й гвардейский женский ночной легкомбомбардировочный авиационный полк (бывший 588-й, командир — майор Е.Д. Бершанская), 25-й гвардейский женский авиационный полк пикирующих бомбардировщиков (бывший 587-й; до своей гибели в 1943 г. им командовала Герой Советского Союза майор М.М. Раскова), 586-й женский истребительный авиационный полк войск ПВО (командир — подполковник Татьяна Казаринова).

20 марта 1942 г. в Подольске создана школа инструкторов-снайперов. Приказом Народного комиссариата обороны СССР женские курсы при школе преобразуются в Центральную женскую школу снайперской подготовки. Почти 2 тыс. выпускниц школы ушли на фронт.

В войсках связи состав женщин доходил до 80%, а число освоенных ими профессий было в пределах десяти: телефонист, телеграфист, радист, радиооператор, линейный надсмотрщик, техник, механик...

Неоценим вклад военных медиков, среди которых фронтовые врачи составили 41% от численности вра-

чебного состава фронтов, военные хирурги — 43%, фельдшера — 78%, медицинские сёстры — 100%; кроме того, высокий процент женщин был среди санитарных инструкторов и санитаров.

Прекращение масштабных боевых действий привело к сокращению Вооружённых Сил СССР. Процесс демобилизации проходил в шесть очередей с июля 1945 г. по март 1948 г. Из 11 млн человек было демобилизовано 8,5 млн. В первой волне до декабря 1945 г. были демобилизованы 292 784 женщины [8, 9].

Изменение социальных и демографических условий жизни в течение последних лет способствовало расширению профессионального использования женщин в армиях мира. Этому способствовала автоматизация и компьютеризация систем управления и вооружения. В зарубежной печати отмечалось, что многие женщины рассматривают возможность добровольного поступления на военную службу как путь достижения независимости, равноправия, решения финансовых вопросов.

В настоящее время женщины вправе занимать более 80% военных должностей. Существует ряд профессий, с которыми женщины в силу своих психофизиологических особенностей справляются лучше мужчин, главным образом таких, в которых основные операции требуют внимательности, точности, ловкости, режима монотонии.

Исследования показали, что женщины-военнослужащие более «расторопны», быстрее подчиняются приказам. По профессиональным качествам они не уступают мужчинам, а часто превосходят их, например в овладении компьютерной техникой и освоении систем связи. Психологи и социологи считают, что женщины добросовестнее, исполнительнее, пунктуальнее. У них меньше проблем с воинской дисциплиной, служебные обязанности они исполняют значительно лучше.

Важной проблемой в службе являются физические возможности женщин. Исследования, проведённые в армиях стран НАТО, показали, что женщины в среднем физически слабее мужчин и менее выносливы (соответственно в 2 и 1,6 раза); их физические способности (при одинаковом росте и массе тела) составляют 60—80% от силы мужчин. Практически это выражается в том, что женщины не в состоянии перетаскивать стандартные ящики с запчастями и боеприпасами, две из трёх женщин не могут оттянуть затвор пулемёта М-60, 45% из них не могут бросить гранату на минимально допустимую дальность и т. д. Только 25% девушек-курсантов способны выполнить в полном объёме задачи в ходе общевойскового боя.

Женщинам свойственны эмоциональная лабильность, неадекватная реакция на замечания, что и определяет социально-психологическое напряжение между начальниками-мужчинами и подчинёнными-женщинами.

Для женщин характерен стабильный тип интеллекта, тесно связанный с запасом знаний, умений, наиболее эффективный при решении задач, требующих

опыта. Поэтому женщин необходимо сначала хорошо обучить, прежде чем требовать эффективного функционирования в новой роли.

Наибольшей проблемой воинской службы женщин являются беременность и материнство [10—12].

Еще Платон пророчески писал: «А разве иная женщина не имеет способностей к гимнастике и военному делу, тогда как другая совсем не воинственна и не любит гимнастических упражнений?»

...встречаются женщины, склонные быть стражами и не склонные. Разве мы не выбрали и среди мужчин в стражи тех, кто склонен к этому по природе?

...для охраны государства и у мужчин, и у женщин одинаковые природные задатки, только у женщин они слабее, а у мужчин сильнее.

Для того чтобы женщина стала стражем, обучение ее не должно быть иным, чем воспитание, делающее стражами мужчин...» [13].

В современной популярной и специальной литературе в основном обсуждается ряд проблемных направлений участия женщин в военной службе:

- Необходимость и возможность привлечения женщин непосредственно к боевым действиям (силовым контактам).
- Решение проблем, связанных с проявлением физиологических функций женского организма (менструации: нарушение менструальной функции, менструации и выполнение обязанностей военной службы; беременность: применение противозачаточных средств, прерывание беременности или её продолжение, предупреждение беременности при пленении военнослужащих-женщин).
- Отношения полов в воинском коллективе (адаптация женщин и психологическая совместимость смешанного воинского коллектива).

Решение этих вопросов индивидуально для армий разных стран.

Так, точку в обсуждении последней темы поставил Главнокомандующий Военно-морским флотом ФРГ вице-адмирал Лутц Фельдт: «Совместная жизнь мужчин и женщин — это не проблема раздельных душевых кабин, а вопрос воспитания и дисциплины».

В настоящее время вопрос о целесообразности привлечения женщин к службе в армии среди военных специалистов даже не дискутируется, он давно решён — женщины армии нужны. Главное — правильный выбор воинской профессии с учётом преимуществ и возможностей женского организма. Прежде всего это умеренные физические нагрузки, выполнение точной и монотонной работы.

В последнее 150 лет официально определилось новое направление участия женщин в армейской деятельности — военная медицина.

Считается, что первые небольшие военные госпитали, где использовался женский труд, появились в Англии в 1653 г. Они были рассчитаны на 350 раненых, и в их штате состояло 29 женщин. До этого момента

традиционно уход за ранеными и больными воинами являлся видом послушания монахинь и женщин — членов различных религиозных обществ.

В России на службу в армии женщины впервые были официально привлечены при Петре I и использовались на госпитальных и хозяйственных работах, что было регламентировано в главе 34 Устава воинского от 1716 г.:

«...Такожде потребно всегда при десяти больных бытии для услужения, одному здоровому салдату и не-скольким женщинам, которыя оным больным служить имеют и платье на них мыть...»

Устав воинский. Марта 30 дня 1716 года.

Глава тридесять четвертая. О полевом лазарете (или шпитале)»

В 1722 г. Указом Петра I морским госпиталям полагалось иметь по одной «старице» и по одной помощнице для надзора за бельём и госпитальными работниками.

В 1735 г. вышел Генеральный регламент о госпиталях, в котором определяется сфера деятельности женщин (мытьё полов, стирка белья).

В 1739 г. при организации карантинной службы Московская сенатская контора издала указ «О нечинении неучтивости при осмотре на заставе женских персон». Впоследствии на все карантинные заставы для осмотра женщин впервые были определены повивальные бабки [14, 15].

Первые женские отделения появились в «лазаретах при поселенных пеших полках», где лечились «жёны и дочери нижних чинов...» [16].

Из доклада графа А.А. Аракчеева Его Императорскому Величеству: «...Приличие требует, чтобы при-смотр за больными женщинами и самая услуга им, состояли из женщин же, и потому я всеподданейше испрашиваю Высочайшего Вашего Императорского Величества повеления, иметь для сего в каждом гошпитале одну надзирательницу и пять служительниц, с производением им от Военного Министерства солдатской дачи провианта и деньгами, надзирательнице против того, что стоит содержание унтер-офицера подвижной инвалидной роты, именно 47 руб...» [17].

Первый опыт организованного и массового применения женского труда в военной медицине относится к середине XIX века, когда во время Крымской войны на театре военных действий работали отряд сестёр милосердия Крестовоздвиженской общины и отряд под руководством Флоренс Найтингейл.

5 ноября 1854 г. в церкви Михайловского дворца (ныне — Русский музей) состоялась торжественная церемония открытия Крестовоздвиженской общины [18]. 6 ноября и 22 ноября первые отряды сестёр милосердия общины выехали на фронт. Позднее в Крым отправились еще несколько отрядов сестёр милосердия:

13 января 1855 г. в Севастополь прибыл отряд из 12 сестёр во главе со старшей сестрой Марией Меркуловой;

17 января 1855 г. в Крым прибыла группа сестёр во главе с Е.М. Бакуниной [18];

21 февраля в Севастополь прибыли 27 сестёр милосердия во главе с Александрой Петровной Стахович (они остались на Северной стороне, где сестёр еще не было), а 28 марта — еще 23 сестры во главе со старшей сестрой Екатериной Осиповной Будберг (К.О. Будберг).

Деятельность сестёр милосердия в Крыму высоко оценил Н.И. Пирогов [19, 20]. Учитывая первый опыт прошедшей войны, Военное министерство на основании разработанного в 1869 г. устава, допустило сестёр милосердия в госпитали семи городов: Петербурга, Москвы, Киева, Риги, Брест-Литовска, Варшавы и Херсона.

После окончания Крымской войны Крестовоздвиженскую общину возглавила Е.М. Бакунина, начавшая переговоры с представителями военного ведомства о постоянном использовании труда сестёр милосердия в госпиталях.

В 1860 г. главный врач Московского военного госпиталя А. Пальцев ходатайствует о введении в его штат сестёр милосердия, однако предложение осталось без ответа. Но уже в 1862 г. для ухода за ранеными и больными в Московском военном госпитале (как эксперимент) начинает работать женский персонал — сёстры милосердия.

В 1863 г. последовал приказ военного министра Д.А. Милютин о введении по договорённости с Крестовоздвиженской общиной постоянного сестринского ухода за больными в госпиталях Санкт-Петербурга. Сёстрам, прослужившим в них не менее 25 лет, назначали из государственной казны пенсию в размере 100 рублей [21, 22].

«8 мая 1868 г. О допущении сестёр милосердия в Московский военный госпиталь

Главное Военно-Медицинское Управление, при отношении от 12-го Апреля сего года №4096, препроводило на заключение Главного Военно-Госпитального Комитета рапорт Московского окружного Военно-Медицинского Управления от 6-го того же Апреля, № 806, из которого видно, что отдел общин сестёр милосердия при Московском местном Управлении Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под Высочайшем покровительством Государыни Императрицы, в видах ознакомления сестёр милосердия с делами ухода за больными и ранеными, изъявил желание, чтобы сёстры были для этой цели допущены в Московский военный госпиталь, и что Командующий войсками Московского военного округа на таковое допущение сестёр в Госпиталь препятствия не находит...» [23].

В 1871 г. приказом Военного министра России в военных госпиталях были официально введены должности сестёр милосердия и правила (обязанности) для их работы:

«Приказ по военному ведомству С.-Петербург. Ноября 14-го дня 1871 №344.

Утвердив прилагаемые при сем правила для сестёр милосердия, составленные на основании ст.227 кн.

XVI, С.В.П., 1869 г., предлагаю их к руководству по Военному ведомству, присовокупляя, что эти правила не относятся до сестёр Крестовоздвиженной общины, руководствующихся особым положением, Высочайше утверждённым 14 января 1863 г.» [23].

Сёстры милосердия активно участвовали во всех последующих войнах: VII Русско-турецкой (1877—1878), которая стала продолжением Сербско-черногорско-турецкой войны (1876). Российское Общество Красного Креста совместно со Славянским Благотворительным Обществом снарядило и направило в Сербию санитарные отряды, в которые входило 115 врачей, 118 сестёр милосердия, провизоры, фельдшеры, студенты-медики (всего 356 человек).

4 декабря 1876 г. вышел императорский указ о формировании «на случай войны» 14 санитарных поездов. 20 мая 1877 г. первый санитарный поезд России отошёл от перрона Николаевского вокзала. Подавляющее большинство медицинского персонала санитарных поездов составляли женщины. В ходе Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. санитарные поезда РОКК перевезли более 200 тыс. больных и раненых.

В русско-японской войне 1904—1905 гг. служба женщин в армии стала распространённым явлением. В действующей армии России в этот период было более 2400 женщин. Они работали в госпиталях и лазаретах Маньчжурии и Порт-Артура, на госпитальных судах Порт-Артура («Монголия», «Казань» и «Ангара») и 2-й Тихоокеанской эскадры («Кострома» и «Орёл»).

В годы Великой Отечественной войны советские медики (большинство из них — женщины) своим упорным трудом в тылу и подвигами на фронтах возвратили в строй 72% раненых и более 90% больных. В войне участвовали 263 669 медицинских сестёр, 457 286 дружинниц и санинструкторов. 116 тыс. женщин — медицинских работников награждены орденами и медалями Советского Союза, 18 удостоены звания Героя Советского Союза, одна женщина — полный кавалер орденов Славы. Многие из них спасали раненых ценой своей жизни.

В настоящее время в армии России женщины-военнослужащие особенно широко представлены в таких специальностях, как врач, преподаватель, переводчик, психолог, юрист, криминалист, следователь. Женщины служат в штабах, секретариатах, административно-хозяйственных управлениях, военно-медицинских службах, отделах информации и прессы, управлениях финансового контроля и материального обеспечения, центрах образования и обучения, в разведке и частях связи, обслуживают современное электронное оборудование и управляют зенитными комплексами, пилотируют военно-транспортные самолеты. Степень их участия в деятельности армии постоянно расширяется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тацит Корнелий. *О происхождении германцев и местоположении Германии*. Сочинения. т.1. Л.: Наука; 1969: 353—73.
2. Левшин В.А. *Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие*

- оставшиеся чрез пересказывание в памяти приключения. М.: В Университетской Типографии у Н. Новикова; 1780; ч. 1.
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Боудикка>
 4. pn14.info/?p=124431
 5. Книга Степенная царского родословия (1—10 степени). т. 21, ч. 1. СПб.; 1908. Книга Степенная царского родословия (11—17 степени). т. 21, ч. 2. СПб.; 1913.
 6. Советская историческая энциклопедия. т. 10. М.: Советская Энциклопедия; 1967.
 7. Греков Б.Д. Киевская Русь. М.; 1953.
 8. ЦАМО РФ, ф. 13 «А», оп. 276, д. 48, л. 142.
 9. ЦАМО РФ, ф. 13 «А», оп. 348, д. 32, л. 34—6.
 10. Table 498. Department of Defense Personnel. U.S. Census Bureau, Statistical Abstract of the United States; 2008. Available at: www.census.gov/prod/2007pubs/08statab/defense.pdf
 11. Women's Combat Roles Evolving in Iraq, Afghanistan: Analysis. Public Broadcasting Service. The Online NewsHour. July 5, 2007. Available at: www.pbs.org/newshour/bb/military/july-dec07/women_07-05.html
 12. Albright T.S., Gehrich A.P., Wright J. Jr., Lettieri C.F., Dunlow S.G., Buller J.L. Pregnancy during operation Iraqi freedom/operation enduring freedom. *Mil. Med.* 2007; 172(5): 511—4.
 13. Платон. Собрание сочинений. т. 3(1), кн. V «Государство». М.; 1971.
 14. РГИАЛ, ф. 1295, оп. 1, кн. 24, л. 471.
 15. РГИАЛ, ф. 1295, оп. 1, кн. 24, л. 474.
 16. Петров Е. Собрание Российских Законов о медицинском управлении с присовокуплением Постановлений правительства по предмету наук: медицинской, фармацевтической, ветеринарной и принадлежащих к ним, судной медицины и полиции медицинской. ч. 3. с 1812 по 1827 год. СПб.: Типография Правительствующего Сената; 1828: 64—91.
 17. Собрание военных законов. 1819; кн. 2: 381—2.
 18. Бакунина Е.М. Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины. *Вестник Европы*. 1898; 3: 146.
 19. Письмо Н.И. Пирогова Э.Ф. Раден от 27 фев. 1876 г. В кн.: Пирогов Н.И. Севастопольские письма и воспоминания. М.; 1950.
 20. Пирогов Н.И. Севастопольские письма: 1854—1855. СПб.; 1907.
 21. Пирогов Н.И. Отчёт о хирургических пособиях, оказанных раненым во время осады и занятия укрепления Салты. *Военно-медицинский журнал*. 1847; 50(1): 27.
 22. Великая княгиня Елена Павловна. *Русский архив*. 1881; 5—6: 300.
 23. РГВИА.Ф. 546, оп.3, д. 34.
 24. Levshin V.A. *Russkie skazki, sodержashchie drevneyshie povestvovaniya o slavykh bogatyryakh, skazki narodnye i prochie ostavshiesya chrez peresazyvanie v pamyati priklucheniya* (Russian fairy tales, contains the earliest narrative about the glorious heroes, folk tales and other remaining through the retelling of a memory adventure). Moscow: V Universitetskoy Tipografii u N. Novikova; 1780. pt. 1. (in Russian)
 25. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Боудикка>
 26. pn14.info/?p=124431
 27. Книга Stepennaya tsarskago rodosloviya (1—10 stepeni). vol. 21, pt. 1. St. Petersburg; 1908. Книга Stepennaya tsarskago rodosloviya (11—17 stepeni). vol. 21, pt. 2. St. Petersburg; 1913. (in Russian)
 28. Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya. vol. 10. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya; 1967. (in Russian)
 29. Grekov B.D. *Kievskaya Rus'*. Moscow; 1953. (in Russian)
 30. TsAMO RF, f. 13 «A», op. 276, d. 48, l. 142. (in Russian)
 31. TsAMO RF, f. 13 «A», op. 348, d. 32, l. 34—6. (in Russian)
 32. Table 498. Department of Defense Personnel. U.S. Census Bureau, Statistical Abstract of the United States; 2008. Available at: www.census.gov/prod/2007pubs/08statab/defense.pdf
 33. Women's Combat Roles Evolving in Iraq, Afghanistan: Analysis. Public Broadcasting Service. The Online News Hour. July 5, 2007. Available at: www.pbs.org/newshour/bb/military/july-dec07/women_07-05.html
 34. Albright T.S., Gehrich A.P., Wright J. Jr., Lettieri C.F., Dunlow S.G., Buller J.L. Pregnancy during operation Iraqi freedom/operation enduring freedom. *Mil. Med.* 2007; 172(5): 511—4.
 35. Platon. *Sobranie sochineniy*. vol. 3(1), pt. V «Gosudarstvo». Moscow; 1971. (in Russian)
 36. RGIAL, f. 1295, op. 1, vol. 24, l. 471. (in Russian)
 37. RGIAL, f. 1295, op. 1, vol. 24, l. 474. (in Russian)
 38. Petrov E. *Sobranie Rossiyskikh Zakonov o meditsinskom upravlenii s prisovokupleniem Postanovleniy pravitel'stva po predmetu nauk: meditsinskoy, farmatsevticheskoy, veterinarnoy i prinaldezhashchikh k nim, sudnoy meditsiny i politsii meditsinskoy*. pt. 3. 1812—1827. St. Petersburg: Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata; 1828: 64—91.
 39. *Sobranie voennykh zakonov*. 1819; vol. 2: 381—2.
 40. Bakunina E.M. *Vospominaniya sestry miloserdia Krestovozdvizhenskoy obshchiny*. *Vestnik Evropy*. 1898; (3): 146.
 41. Pis'mo N.I. Pirogova E.F. Raden ot 27 feb. 1876. In: Pirogov N.I. *Sevastopol'skie pis'ma i vospominaniya*. Moscow; 1950.
 42. Pirogov N.I. *Sevastopol'skie pis'ma: 1854—1855*. St. Petersburg; 1907.
 43. Pirogov N.I. *Otchet o khirurgicheskikh posobiakh, okazannykh ranenym vo vremya osady i zanyatiya ukrepleniya Salty*. *Voennomeditsinskiy zhurnal*. 1847; 50(1): 27.
 44. Velikaya knyaginya Elena Pavlovna. *Russkiy arkhiv*. 1881; (5—6): 300.
 45. RGVIA.F. 546, op.3, d. 34.

REFERENCES

1. Tatsit Korneliy. *O proiskhozhdenii germantsev i mestopolozenii Germanii*. (Tacitus Cornelius. *About the origin of the Germans and location of Germany*). Sochineniya. vol. 1. Leningrad: Nauka; 1969: 353—73. (in Russian)